

Е.В. КОЛОКОЛЬЦЕВА

СМИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА)

Аннотация. Статья посвящена оценке роли информационной коммуникации в международных отношениях на основе анализа деятельности зарубежных (англоязычных, французских, китайских) средств массовой информации на Украине. Прослеживается тенденция по использованию массмедиа в качестве инструмента информационного противоборства и манипулирования общественным сознанием. В статье представлены примеры намеренного исказжения событий на Украине с целью дискредитации имиджа России и укрепления доминирования в информационном пространстве. Рассматривается альтернативная информационная политика в отношении украинского конфликта на базе исследования работы средств массовой информации КНР.
Ключевые слова: украинский кризис, информационное противоборство, СМИ, информационные коммуникации, КНР.

THE MEDIA AS A TOOL OF INFORMATION CONFRONTATION (ON THE EXAMPLE OF THE UKRAINIAN CRISIS)

Abstract. The article assesses the role of information communication in international relations based on the analysis of the activities of foreign (English, French, Chinese) mass media in Ukraine. There is a tendency to use the mass media as a tool of information confrontation and manipulation of public consciousness. The article presents examples of deliberate distortion of events in Ukraine in order to discredit the image of Russia and strengthen dominance in the information space. At the same time, an alternative information policy regarding the Ukrainian conflict is considered based on a study of the work of the Chinese's media.
Keywords: Ukrainian crisis, information confrontation, media, information communications.

Современные международные отношения представляют собой систему взаимодействий и связей в различных сферах: политической, экономической, социальной, культурной, военной и других. Информационные коммуникации пронизывают международные отношения и являются необходимым и неотъемлемым элементом взаимодействия. Роль информации для международной политики сложно переоценить, — ее передают по разнообразным каналам, анализируют, на основании информационных сообщений делают выводы

и принимают решения, ею манипулируют. В связи с этим повышается и роль средств массовой информации.

Сегодня журналистика — самостоятельный феномен в системе социальных и политических отношений. Высказывания прессы не директивны, они не оказывают прямого влияния на социум и различные его сферы действия, но косвенно средства массовой информации воздействуют на потребителей своего продукта как в явной, так и скрытой форме. Поэтому информационная политика и воспринимается в качестве неотъемлемого элемента государственной политики. Средства массовой информации можно назвать зеркалом, в котором отражаются общественные процессы [1].

Но суть здесь в том, что это «зеркало» может отображать предметы и события выборочно и с разной интерпретацией в угоду определенным властным кругам. Как следствие, СМИ становятся инструментом информационного противоборства между государствами. На основании полученных сведений целевая аудитория формирует мнение о политических субъектах и событиях. В этом проявляется манипулятивное свойство массмедиа. Помощью передачи информации через ее источники происходит влияние на выбор современного общества и сознание индивидов различными субъектами: политическими деятелями, партиями и целыми государствами.

Украинский конфликт в англоязычных информационных ресурсах

С самого начала разворачивания конфликта на Украине западные англоязычные СМИ интенсивно освещали и комментировали события. Daily Mail так описывает события, происходившие в Киеве в феврале 2014 года: «18 февраля насилие усилилось, и министерство здравоохранения заявило, что число погибших между протестующими и полицией достигло 82 человек» [2]. При этом автор работ на политическую тематику и историк Майкл Берли подчеркивает, что вина за обострение ситуации в центре украинской столицы лежит на Президенте России, поскольку пророссийская власть на Украине, подавляя антиправительственный протест, реализует желание главы российского правительства «вернуть былую славу» Советского Союза, заставив украинцев присоединиться к альянсу с Москвой. Автор отмечает, что «насилие в Киеве отразило жестокую попытку Путина построить свою новую империю, фактически заставив Украину присоединиться к ней вопреки воле миллионов ее граждан» [3].

Газета «Гардиан» также неоднократно освещала события на Украине как в новостных, так и в аналитических материалах. При этом публикации зачастую имели яркую эмоциональную окраску, благодаря многочисленным литературным приемам. Украина описывалась как «истекающая кровью», «покрытая шрамами», но еще «живая» страна [4].

В целом можно отметить, что издание негативно оценивает и саму ситуацию на Украине, и реакцию Запада на нее. «Гардиан» считает, что Запад

«слепым глазом» смотрят на действия украинских националистов. В отношении В. Путина применяются различные образы с негативной характеристикой. Однако он неизменно представляется как сильное и влиятельное лицо, а украинские политические лидеры — как слабые фигуры, нуждающиеся в поддержке [4].

Американские СМИ уделяют украинскому вопросу не меньшее внимание. При оценке событий американская пресса делала акцент на осуждении применения насилия обеими сторонами конфликта.

Газеты Time и Washington Post акцентируют внимание на обострении раскола на Украине. При этом приводятся ситуации, дающие негативную оценку пророссийским настроениям и отображению событий в российской прессе. Статья Washington Post от 25 октября 2014 года, описывая отношения русско-украинских родственников героини репортажа, констатирует следующее: «Поскольку они пользуются постоянным потоком российского государственного телевидения, в котором говорится, что протестующие на Украине являются неонацистами и совершают геноцид против русских, они едва разговаривают друг с другом» [5].

Более поздние события на Востоке Украины освещаются таким образом, который подразумевает осуждение участия России. Говорится, что Россия под видом миротворческой миссии собирает войска у границ Украины [6, р. 11]. Акцентируется внимание на том, что Россия называет себя миротворцем, хотя и не является таковым. «Россия желает разжигать кризисную ситуацию и гасить ее по своему усмотрению», — пишет The Times [7, р. 24].

Отчетливо проявляется диссонанс в отношении зарубежных и российских СМИ к украинскому конфликту в освещении событий «крымской весны» 2014 года. Мировое сообщество (в особенности Запад) поставило под вопрос легитимность проведенного в марте 2014 года референдума в Крыму.

Отношение Запада к крымскому вопросу нашло свое отражение в англоязычных СМИ. Статья в газете The New York Times называет решение референдума аннексией: «От скорости аннексии Крыма г-ном Путиным, перекраивающей границы территорий, которые были в составе независимой Украины на протяжении 23 лет, захватывает дух, и, очевидно, ее невозможно остановить» [8]. При этом статья сопровождается иллюстрациями, где В. Путин представлен в невыгодном виде. В то же время, спустя пять лет, в начале ноября 2019 года The New York Times опубликовала карту, где Крым изображен как «спорная территория» (см. рисунок на стр. 112).

Такое обозначение вызвало резонансное обсуждение в проукраинских кругах, которые настаивали на том, что Крым должен быть представлен как оккупированная территория. Тем не менее The New York Times оставила схему неизменной. В этот же период британский журнал The Economist транслировал видео с картой Украины без Крымского полуострова, о чем с возмущением сообщали украинские СМИ [10].

Рисунок

Обозначение Крыма в публикации The New York Times [9]

Французские СМИ о ситуации на Украине

Интересным в рамках данного исследования является представление украинского конфликта европейскими СМИ, в частности, французскими. Как и ряд других европейских стран и США, Франция признала законной смену власти на Украине в феврале 2014 года. Ее правительство поддержало исключение России из «большой восьмерки», отмену саммитов ЕС–Россия и антироссийские санкции Евросоюза. Было приостановлено российско-французское военное сотрудничество [11].

В то же время французские СМИ избегают радикальных оценок ситуации на Украине, воздерживаются от комментирования роли США в украинском конфликте, иносказательно, в виде вопросов формируют альтернативные суждения. Антироссийские санкции получают сдержанно-критическое освещение. Донбасс не называется «оккупированной территорией», чаще идет речь о «пророссийских» или же «сепаратистских» регионах, подчеркивается внутриукраинское противостояние [12]. Французское министерство иностранных дел придерживалось нейтралитета в отношении украинского конфликта на Востоке страны; на обращение ЛДНР к Франции, как гаранту минских соглашений, с просьбой повлиять на сложившуюся на Украине ситуацию, министерство ответило призывом «обеим сторонам соблюдать перемирие» [13].

Официальный курс нередко подвергается критике, — во французских альтернативных СМИ присутствует «другая» картина украинского конфликта. Так, в 2016 году платным французским телеканалом Canal+ был показан фильм режиссера Поля Морейра «Украина: Маски революции» [12]. Фильм, по словам самого режиссера, является собой специальное расследование трагических событий, происходивших в 2014 году на Украине. В нем большое внимание уделяется пожару в одесском Доме профсоюзов, который произошел 2 мая 2014 года. Автор придерживается альтернативной точки зрения в отношении позиции Запада к украинскому конфликту. В частности отмечается, что события «Евромайдана» были спровоцированы силами США. Фильм горячо обсуждался мировыми средствами массовой информации, а украинское посольство во Франции обратилось к соответствующим организациям с требованием прекратить показ.

Преобладающее большинство французских специалистов и аналитиков различной политической ориентации расценивают присоединение Крыма к России как «аннексию» и геополитическую провокацию. Но есть французские эксперты с весьма солидной репутацией, которые уклоняются от односторонней оценки украинских событий, не отрицая наличие внутриукраинского раскола и недостатков «постмайданного» режима, равно как и факта гражданской войны и предвзятости Запада.

Что касается крымского вопроса, то Франция изначально не признавала выход Крыма из состава Украины и находится в числе стран, не признавших законность референдума. В официальных публикациях французского МИД допускались такие выражения, как «аннексия Крыма», «восстановление суверенитета и территориальной целостности Украины в ее международно признанных границах», «озабоченность милитаризацией полуострова». Референдум был назван «незаконными выборами» [12]. Но с течением времени отношение несколько изменилось. В 2019 году украинские СМИ отметили факт опубликования французским информационным агентством AFP карты Украины без Крымского полуострова: «Некоторые французские СМИ продолжают допускать ошибки в обозначении на картах незаконно аннексированной Россией территории АР Крым» [14].

Таким образом, французские СМИ отражают не только официальный курс правительства по отношению к украинскому конфликту, но и нередко представляют альтернативный угол зрения на вопрос в отличие от англоязычных средств массовой информации.

Китайские средства массовой информации о конфликте на Украине

Для разностороннего анализа вопроса представления украинского конфликта разными странами мира целесообразно рассмотреть, как комментировал ситуацию Китай. В 2014 году подробное исследование отношения КНР к украинскому кризису было проведено А.С. Исаевым [15].

Изначально китайские политики и эксперты сдержанно отнеслись к ситуации на Украине, в основном заявляя о невмешательстве и приоритете методов разрешения конфликта дипломатического, мирного характера. Тем не менее позиция Китая не была нейтральной. Информационное агентство Синьхуа возложило ответственность за обострение украинского кризиса на Запад, обвинив его в манипулировании сознанием граждан Украины в вопросе ассоциации с Евросоюзом: «Вмешательство Запада воспрепятствовало диалогу между правительством и оппозицией».

По мере нарастания напряжения активизировалась и реакция официальных кругов Китая. Так, постоянный представитель КНР при ООН Лю Цзеи выразил «большую озабоченность в связи с ситуацией на Украине» и осудил «разжигаемые русофобские настроения». Комментируя крымский вопрос, представитель МИД Китая отметил, что в КНР с уважением относятся к «суверенитету и территориальной целостности Украины».

Таким образом, официальные заявления китайских представителей по поводу украинского вопроса велись в дипломатической и выдержанной форме. Одновременно средства массовой информации подавали информацию более эмоционально и конкретно: в частности, газета «Хуанцю шибао» отметила, что правительство вынуждено вести взвешенную политику, однако общество имеет право выразить свободное мнение и оно «встало на сторону России»; газета «Жэньминь жибао», являющаяся официальным органом коммунистической партии, назвала ситуацию с Крымским полуостровом «предоставлением убежища Крыму Россией». В ней же была размещена статья, которая обвинила США в «мировоззрении времен холодной войны» и попытке опередить Россию по степени влияния на Украину любыми способами. При этом автор статьи называл подобный подход «устаревшим мышлением» и призывал освободиться от уз «ментальности холодной войны» и сократить ненужную конfrontацию.

Газета GlobalTimes отметила в марте 2014 года, что украинский кризис вышел за пределы этой страны, что западные страны «вмешиваются в дела других стран». Позднее министр общественной безопасности Китая Го Шэнкунь заявил, что внешние силы провоцируют все новые и новые волны цветных революций, а это является собой угрозу для стран мира.

Примечательно, что в 2014 году в Пекине была создана Комиссия по интернет-безопасности, — очевидно, что украинский фактор косвенно повлиял на такое решение в силу распространения разного рода дезинформации. Например, в сети появилась дезинформация о том, что китайское правительство готовит «аннексию российского Дальнего Востока».

Таким образом, с самого начала украинского кризиса, будучи заинтересованным в сотрудничестве с обеими странами, Китай старался соблюдать баланс в своих отношениях между Россией и Украиной. Такая позиция транслировалась и китайскими СМИ, которые принадлежат государству,

так как в Китае на законодательном уровне запрещены иностранные инвестиции в СМИ. При этом Пекин активно расширяет их издание на иностранных языках и вкладывается в развитие спутникового и интернет-телевидения.

Необходимо отметить, что в Китае появляется довольно много новых изданий, что порождает эффект плюрализма мнений. Но все издания подвергаются цензуре и тотальному контролю. Уделяя большое внимание информационной безопасности, Китай в свою очередь нередко сам является инициатором хакерских атак на зарубежные информационные ресурсы [16]. Это лишний раз свидетельствует о том, что китайское правительство осознает значение средств массовой информации для реализации внутренней и внешней политики.

* * *

Итогом манипуляторного воздействия является возможность управлять обществом в своих интересах. Политическое манипулирование принимает самые разнообразные формы: это может быть подтасовка фактов, утаивание информации, ее диспропорциональность, специфическая формулировка заголовков, упрощение, вольная интерпретация вплоть до изменения контекста на противоположный и так далее. По этой причине в определенных ситуациях, опираясь на информацию одного источника, даже человеку с хорошим образованием и аналитическими способностями непросто сориентироваться в политических процессах.

В то же время цифровизация сделала доступным широкий спектр изданий, не ограниченных географическими рамками, а это дает возможность сопоставить оценку одних и тех же событий разными, в том числе диаметрально противоположно настроенными источниками.

Список литературы

1. Сулейманов Э.А. Отражение политической реальности в СМИ // Коммуникология: электронный научный журнал, 2017. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-politicheskoy-realnosti-v-smi> (дата обращения: 25.11.2022).
2. Brady T. The revolution captured on camera: Striking images that followed weeks of turmoil across Ukraine and the final days that shaped it forever // Daily Mail. 2014. February 23. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2565995/In-pictures-week-shook-Ukraine-Dramatic-photographs-chronicle-days-violent-clashes-ousting-president.html> (accessed: 26.11.2022).
3. Burleigh M. Return of the evil empire and a nation on the brink of civil war: America and Europe look on in fear as violence grips Ukraine // Daily Mail. 2014. February 19. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-2563404/Return-evil-empire-nation-brink-civil-war-America-Europe-look-fear-violence-grips-Ukraine.html> (accessed: 26.11.2022).

4. Антонова Т.Г. Конфликт на Украине «глазами Европы»: метафорическое моделирование образа в британском издании «Гардиан» // Вестн. Том. гос. ун-та, 2017. № 419. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-na-ukraine-glazami-evropy-metaforicheskoe-modelirovanie-obraza-v-britanskom-izdanii-gardian> (дата обращения: 25.11.2022).
5. Birnbaum M. Ukraine elections highlight nation's split between east and west // Washington Post. 2014. October 25. URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/ukraine-elections-highlight-nations-split-between-east-and-west/2014/10/25/1114e343-d128-4a7d-bb5d-66d2a9836f72_story.html (accessed: 26.11.2022).
6. Insatiable // The Economist. 2014. April 19.
7. Hoyle B. Ukrainian rebels will fight to end despite peace plan // The Times. 2015. February 10.
8. Myers S., Barry E. Putin Reclaims Crimea for Russia, and Bitterly Denounces the West // The New York Times. 2014. March 18. URL: <https://www.nytimes.com/2014/03/19/world/europe/ukraine.html> (accessed: 26.11.2022).
9. MacFarquhar N., Nechepurenko I. Putin's Bridge to Crimea May Carry More Symbolism Than Traffic // The New York Times. 2017. November 11. URL: <https://www.nytimes.com/2017/11/11/world/europe/vladimir-putin-russia-crimea-bridge.html> (accessed: 26.11.2022).
10. Известное британское издание изобразило карту Украины без Крыма // TCH – URL: <https://tsn.ua/ru/politika/izvestnoe-britanskoe-izdanie-izobrazilo-kartu-ukrainy-bez-kryma-1448328.html> (дата обращения: 26.11.2019).
11. Нарочницкая Е. Украинский конфликт и Крым: испытание французской дипломатии // Перспективы. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/politika/ukrainskij_konflikt_i_krym_ispytanije_francozskoj_diplomatii_2019-05-24.htm (дата обращения: 26.11.2022).
12. Нарочницкая Е.А. Франция и украинский конфликт // АПЕ, 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/frantsiya-i-ukrainskiy-konflikt> (дата обращения: 25.11.2022).
13. Ukraine – Q&R – Extrait du point de presse // France Diplomatie / Ministère de l'Europe et des Affaires étrangères. 2018. 19.01. URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/dossiers-pays/ukraine/evenements/article/ukraine-q-r-extrait-du-point-de-presse-19-01-18> (дата обращения: 26.11.2022).
14. Французское информагентство AFP опубликовало неукраинский Крым// Фокус. URL: <https://focus.ua/politics/419858-francuzskoe-informagentstvo-afp-opublikovalo-neukrainskij-krym> (дата обращения: 26.11.2022).
15. Исаев А.С. Китай и «Украинский кризис»: выбор стратегии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2014. № 19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitay-i-ukrainskiy-krizis-vybor-strategii> (дата обращения: 02.12.2022).
16. Ареева М.В. Китайские средства массовой информации и их влияние на глобальные информационные процессы // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-sredstva-massovoy-informatsii-i-ih-vliyanie-na-globalnye-informatsionnye-protsessy> (дата обращения: 02.12.2022).